

Содержание

Ю. В. Синеокая. Предисловие. «Все движется любовью...»	11
С. С. Неретина. Концепт любви: Петр и Элоиза	18
М. В. Михайлова. Вячеслав Иванов и Лидия Зиновьева-Аннибал: крах «идеального союза» или «яркий образ возможного счастья»?	62
О. Р. Демидова. «В поисках Града Божьего»: Мережковские и Философов о религиозном оправдании революции.....	99
Е. А. Тахо-Годи. Радость страдания (философия любви А. Ф. Лосева)	118
А. П. Козырев. Сергей Булгаков и Ю. Н. Рейтлингер: к истории духовного романа	148
Н. В. Мотрошилова. Ханна Арендт и Хайнрих Блюхер: любовь, основанная на взаимопонимании.....	171
Д. О. Аронсон. «Более любящий»: Уистен Оден и Ханна Арендт	188
П. С. Гуревич, Э. М. Спирова. Сладострастие и любомудрие (О сердечных тайнах Жан-Поля Сартра и Симоны де Бовуар)	198
А. А. Костикова. Даниэль, Матье, Эрве — три письма страсти Мишеля Фуко	217
Г. В. Бондаренко. Бенгальские ночи: Мирча Элиаде и Майтрейи Деви	230
А. А. Кара-Мурза. «Четвертое свидание»: Владимир Соловьев и Надежда Ауэр на берегах Неаполитанского залива (весна 1876 г.).....	239
К. В. Ворожихина. «Проклятый случай» философа: Лев Шестов и Варвара Малахиева-Мирович.....	267
И. А. Эбаноидзе. Хулахуп Кьеркегора, или Регина Ольсен как Горгона кьеркегоровской философии	279
Ю. В. Синеокая. Фридрих Ницше и Лу Саломе: «На гребнях волн бытия»	285
И. А. Эбаноидзе. Любовь как «бережение одиночеств» (Лу Саломе, Райнер Мария Рильке, Марина Цветаева)	314

<i>П. С. Гуревич, Э. М. Спирина.</i> Смерть — не последняя тайна жизни (О сердечных отношениях Сабины Шпильрейн и Карла Густава Юнга).....	322
<i>А. В. Черняев.</i> «Я переживаю в тебе реально образ всеединства!»: рецепция философии любви В. С Соловьева в «любовной дружбе» М. К. Морозовой и Е. Н. Трубецкого.....	348
<i>В. К. Кантор.</i> Мистический запрет: Федор Степун и Анна Оболенская (русские Абельяр и Элоиза).....	365
<i>В. И. Шаронов.</i> Карсавин — Скржинской: «Именно Вы связали мою метафизику с моей биографией и жизнью вообще...».....	384
<i>Т. Б. Длугач.</i> Вольтер и божественная Эмилия	434
<i>Т. Б. Длугач.</i> Дени Дидро и Софи Воллан.....	450
<i>А. В. Симонян.</i> Маргарита Порете и Гиар из Крессонсака.....	466
<i>Ю. Е. Федорова.</i> Раби'а ал-'Адавийа и Хасан ал-Баcрй: суфийские беседы о любви и истине	491
<i>Л. Г. Лахути.</i> Рассказы о любви в поэме Аттара «Илахи-наме» как способ говорить о «философских истинах».....	508
<i>И. Р. Насыров.</i> Арабские «Данте» и их «Беатриче» (ранняя арабская любовная поэзия в контексте мусульманской куртуазности).....	531
Summaries	557
Сведения об авторах	568
Contributors	571

Contents

<i>Yulia V. Sineokaya</i> . Foreword. Everything is moved by love... ..	11
<i>Svetlana S. Neretina</i> . The Concept of Love: Peter and Heloise.....	18
<i>Maria V. Mikhailova</i> . Vyacheslav Ivanov and Lydia Zinovieva-Anibal: collapse of “the ideal union” or “vivid image of happiness that could be?”	62
<i>Olga R. Demidova</i> . “In Search of the City of God”: the Merezhkovskys and Filosofov on religious justification of Revolution	99
<i>Elena A. Takho-Gody</i> . The joy of Suffering (Alexey Losev’s philosophy of love)	118
<i>Alexey P. Kozyrev</i> . Sergiy Bulgakov and Yulia Reitlinger: on the history of the spiritual love	148
<i>Nelly V. Motroschilova</i> . Hanna Arendt and Heinrich Blücher: Love Based on Mutual Understanding	171
<i>Daniil O. Aronson</i> . “The More Loving One”: Wystan Auden and Hannah Arendt	188
<i>Pavel S. Gurevich, Elvira M. Spirova</i> . Volumtuousness and Love of Wisdom (on the Heartfelt Secrets of Jean-Paul Sartre and Simone de Beauvoir).....	198
<i>Anna A. Kostikova</i> . Daniel, Mathieu, Hervé: Three Writings of Michel Foucault’ Passion	217
<i>Grigory V. Bondarenko</i> . Bengal Nights: Mircea Eliade and Maitreyi Devi.....	230
<i>Alexey A. Kara-Murza</i> . The Fourth Meeting: Vladimir Solovyov and Nadezhda Auer on the shores of the Bay of Naples (spring 1876)	239
<i>Ksenia V. Vorozhikhina</i> . The Philosopher’s “Accursed Incident”: Lev Shestov and Varvara Malakhiyeva-Mirovich.....	267
<i>Igor A. Ebanoidze</i> . Kierkegaard’s Hoola-Hoop, or Regina Olsen as the Gorgon of Kierkegaard’s philosophy.....	279
<i>Yulia V. Sineokaya</i> . Friedrich Nietzsche and Lou Salome: “On crests of waves of life”	285
<i>Igor A. Ebanoidze</i> . Love as “Cherished Solitudes” (Lou Salomé, Rainer Maria Rilke, Marina Tsvetaeva)	314

<i>Pavel S. Gurevich, Elvira M. Spirova.</i> Death is not the last mystery of life (The romance between Sabina Spielrein and Carl Gustav Jung).....	322
<i>Anatoly V. Chernyayev.</i> “In you I actually experience the image of wholeness!”: the reception of V. S. Solovyev’s philosophy of love in the “love friendship” relations between M. K. Morozova and E. N. Trubetskoy	348
<i>Vladimir K. Kantor.</i> The mystical ban. Fyodor Stepun and Anna Obolenskaya (the Russian Abelard and Heloise).....	365
<i>Vladimir I. Sharonov.</i> Karsavin to Skrzhinskaya: “You linked my metaphysics with my biography and life in general...”	384
<i>Tamara B. Dlugach.</i> Voltaire and divine Émilie.....	434
<i>Tamara B. Dlugach.</i> Denis Diderot and Sophie Volland	450
<i>Arina V. Simonyan.</i> Marguerite Porete and Guiard of Cressonessart	466
<i>Yulia E. Fedorova.</i> Rābīʿa al-ʿAdawiya and Ḥasan al-Baṣrī: Sufi Conversations about Love and Truth.....	491
<i>Leyli G. Lahuti.</i> Tales of love as a way of discussing philosophical truths (in Attar’s poem “Ilahi-nameh”).....	508
<i>Ilshat R. Nasyrov.</i> Arab “Dantes” and their “Beatrices” (Early Islamic Arabic poetry in the context of Muslim courtliness)	531
Summaries	557
Contributors	571

Предисловие

«Все движется любовью...»¹

Книга, которую Вы держите в руках, — рассказ о философских союзах, чье творчество освещено обоюдной любовью, о единстве философии и Эроса, о том, как из переплетения личных и творческих судеб выкристаллизовываются философские тексты. Это летопись страстей, страданий и ликования людей разных эпох, живших в разных странах, работавших в разных мыслительных парадигмах.

Замысел собрания историй о рождении философских концепций из сродства душ сложился у меня еще в пору студенчества, когда я впервые узнала об эпистолярной коллекции «Любовь в письмах выдающихся людей XVIII и XIX веков», подготовленной к печати одной из самых талантливых литературных пар Серебряного века — писательницей, литературным критиком и переводчицей А. Н. Чеботаревской (составительницей тома) и знаменитым поэтом-символистом и писателем Ф. К. Сологубом (автором предисловия). Это прекрасное издание 1913 года, ставшее библиографической редкостью, антология любви выдающихся умов прошлого. Приведу одно из размышлений Ф. К. Сологуба, сохранившееся в моей памяти с юных лет: «Все мы любим так же, как понимаем мир. История любви каждого человека — точный слепок с истории его отношений к миру вообще»². Письма, собранные А. Н. Чеботаревской, — человеческие документы огромной важности, не только передающие чувства влюбленных, их этические максимы, но и содержащие

¹ В заголовке использована строка *И море, и Гомер — все движется любовью* из стихотворения О. Э. Мандельштама «Бессонница. Гомер. Тугие паруса...».

² Сологуб Ф. К. Предисловие. *Любовь в письмах выдающихся людей XVII и XIX веков*. М.: Московское книгоиздательство, 1913. С. 8.

в концентрированной форме размышления авторов о природе человека. Позже, занимаясь историко-философскими исследованиями, я не раз убеждалась в том, что философские труды — непрямая исповедь их создателей. Работы, составившие сборник, в равной степени базируются как на академических публикациях героев этой книги, так и на их эпистолярном наследии, личных заметках, мемуарах и дневниковых записях. Чтобы понять смысл философского сочинения, в большинстве случаев важно знать контекст его написания, понимать, как связаны личные переживания автора и его философские искания.

Импульс к началу работы над этой книгой дал мне примечательный эпизод, случившийся в один из тех дней, когда начинает казаться, что все вокруг поблекло и выцвело до неузнаваемости. Есть проверенный способ перевести дух и «расставить весь мир по местам»: сесть за руль и раствориться в потоке машин. Светофор на перекрестке надолго устоял на меня немигающим красным глазом. Я набрала телефон старого приятеля, с которым мы не видимся годами, а потом встречаемся и продолжаем разговор, будто бы прерванный минуту назад. Вместо приветствия я услышала: «Как вовремя ты позвонила, мне нужно передать тебе книгу». ... *Что это? Зачем? Книгу о чем?..* Вскоре у меня в руках оказался бумажный конверт, из которого я достала небольшой старинный том в темно-зеленом тканом переплете.

— Сегодня утром я заехал к букинистам и увидел дореволюционное издание Ницше. Думаю, эта книга попала ко мне, чтобы я отдал ее тебе!

На первой хрупкой и пожелтевшей странице значилось: «Фридрих Ницше “Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого”. Перевод с немецкого Ю. М. Антоновского. С.-Петербург, 1913». Я перевернула титульный лист и прочитала на обороте: «Типография Бр. В. и И. Линник, ул. Гончарная, 7».

Следующую страницу занимало оглавление, которому предшествовала, как посвящение, карандашная надпись, выведенная старомодным девическим почерком: «Сероглазому другу неверному, но такому близкому. 3 ч. ночи, 4 апреля 1924 г., Петроград». Дальше было указано: «с. 73», и подпись — «В. Сапожникова».

Я открыла страницу 73: глава «О старых и молодых женщинах» из первой части Заратустры. Два абзаца были выделены карандашом, потом стоял новый ориентир — номер страницы, которую следовало читать вслед за этой. Листая страницу за страницей, я читала выделенные фразы. Некоторые предложения были подчеркнуты двумя чертами. В моих руках оказалось объяснение в любви, живой роман, выговаривание чувств, ожиданий и сомнений, облеченных в слова из книги с подзаголовком «Для всех и ни для кого». Вот уже почти сто лет прошло... начало весны 1924-го: только что было провозглашено образование Советского Союза, несколько месяцев назад умер Ленин, идет II съезд Советов СССР, чуть позже, в мае, Сталин будет переизбран на пост Генерального секретаря Коммунистической партии СССР... 3 часа, поздняя апрельская ночь, Петроград, пустая кровать и приглушенный свет лампы...

Словами и чувствами каких мыслителей люди могут объясниться с собой и Господом, выразить сокровенное, говорить о своей любви?.. Когда, почему и для

кого пишутся философские сочинения? Таинство рождения смыслов и таинство влюбленности — какой схожий опыт...

Любовь во всех своих ипостасях: любовь-страсть, любовь-опора, любовь-упование, любовь-поддержка, любовь-ослепление, любовь-служение, любовь-дружба — наполняет смыслом бытие, бьет через край, изливаясь в мир образами, интуициями, смыслами, помогает принять жизнь с ее неизбежными тупиками, изъязнами, потерями, превращает невозможное в возможное.

Что означает любить? — спросила я своих студентов — магистров философии Русской антропологической школы РГГУ перед началом лекции. После недолгой недоуменной паузы зазвучали ответы:

- Это ограничение своей свободы свободой другого...
- Это неизбежность боли расставания...
- Это трещина в скорлупе!
- Это ответ на вопрос «зачем?» !

Да, все так... для меня же любить — это слепящее счастье быть, это ликующее «Да!» жизни, это вдохновение, придающее вкус и цвет повседневности, это кураж для новых идей и поступков, это волшебство преображения суеты... Боль, страх, предательство, диктат, ревность, одиночество, власть над другим или жертвенность вплоть до самоотречения остаются по ту сторону любви, в сфере ее отсутствия. Цель и смысл любви — радость быть для другого и труд организовать мир так, чтобы любимый мог обрести в жизни себя, стать собой и превзойти себя самого. Любить — быть рядом, несмотря на расстояния, верить в успех «несмотря на» и «вопреки всему», любить в другом его самого, а не себя, хранить себя в другом и другого в себе, оберегая, но не сковывая. Ни разлука, ни смерть не могут ничего изменить. Время меняет декорации, но мистерия любви остается главной в жизни каждого во все времена.

Ницше начинает «Так говорил Заратустра» со встречи Заратустры и старца-отшельника. Заратустра признается, что идет к людям и несет им дар — свою любовь. Старец отговаривает Заратустру, советуя не давать людям ничего вообще, а уж если и дать им что-то, то не больше чем милостыню. «Нет, — отвечает Заратустра, — я не даю милостыни. Для этого я недостаточно беден». Герои нашей книги одарили нас самым сокровенным — рожденными своей любовью новыми смыслами.

Кому адресована эта книга? Наш сборник будет интересен тем, кому любопытны жизнеописания мыслителей прошлого и истории создания философских концепций: «биографии» идей и смыслов. В перипетиях судеб героев этого тома читатели не найдут ни утешения, ни назидания, но узнают, как из агонии и стонов узников фаларийского быка складывается философская традиция. Герои этой книги ушли в прошлое, однако обретенные ими смыслы, их интуиции, их мечты, воплощенные в слове, остались кормчими звездами, ориентирами в будущем для новых поколений:

Куда девается мечта?
 на солнце сохнет словно та
 изюминка?
 или она
 стирается с руки как шрам
 уже стара
 и не видна?
 гниет что падаль по краям?
 твердеет как засохший мед?
 или когда придет черед
 глубоководной бомбой рвет?

Лэнгстон Хьюз

(Пер. Демьяна Кудрявцева)

Рожденный на свет обречен на перемены. Мы неизменно обнаруживаем себя перед выбором, на развилке дорог, на пороге распахнутой двери. Отважимся ли мы на новый шаг или замешкаемся, неважно, результат один — затаиться невозможно, поток жизни уносит нас вперед, неважно, сопротивляемся ли мы течению или плывем, отдавшись воле волн бытия. Роман Германа Гессе «Сиддхартха» — одно из самых сильных откровений о том, что ничего в жизни нельзя остановить, удержать, обрести раз и навсегда, все уходит и все возвращается, все имеет конец и начало, свой час... в череде утрат и обретений величайший шанс узнавания себя, становления собой, возвращения к себе. Влюбленность открывает путь к обретению смысла жизни, к творчеству, к самосовершенствованию, к бессмертию. Встретить в жизни своего человека — редчайший дар, который будет храниться в душе всегда, как оберег, источник радости и силы в суровые времена.

В нашей книге нет двух схожих очерков, нет двух похожих историй. Начинается сборник с рассказов о любви и сотворчестве супружеских пар. Затем следуют эссе о любви невозможной: о влюбленных, обреченных на разрыв, разлуку, о тех, кто, будучи близким и любящим, так не стал любимым. Следующий блок текстов — истории любви запретной, изломанной, взрывающей общественный уклад, сопряженной с чередой трудных болезненных решений самих влюбленных. Книгу завершают истории любви духовной. Собрав все очерки под одной обложкой, я убедилась в правоте изначальной интуиции: пронзительный трагизм всех без исключения жизненных судеб преодолевается сотворчеством, радостью общения с близким по духу человеком, обретением смысла жизни в страстном служении своему избраннику и своему призванию.

Все истории, составившие книгу, выполнены в разных жанрах: наряду со свободными экзистенциальными эссе в этот том вошли серьезные академические статьи, углубленные феноменологические исследования и масштабные панорамные обзоры. Разнообразие стилей и форм статей под стать многогранности вза-

имеют отношения героев. В книге представлены респектабельные семейные пары и мимолетные любовные содружества, «символистские союзы», браки духовные и тройственные единства (*ménage à trois*), а также повествования о любви как жизненном и ценностном сродстве.

Не ставя перед собой задачу охарактеризовать в кратком предисловии каждый текст из нашего сборника, я пунктирно очерчу разнообразие подходов авторов. Работы, составившие этот том, различаются по объему, стилю, набору использованных источников: художественных, документальных, исследовательских. С. С. Неретина представила свое исследование об Элоизе и Абеляре в широком контексте средневековой философии, подробно анализируя тексты и переписку своих героев, детально осмысливая существенные эпизоды жизни знаменитого философа и теолога XII в. и его не менее талантливой ученицы. М. В. Михайлова рассмотрела эволюцию любовного чувства, связавшего В. И. Иванова и Л. Д. Зиновьеву-Аннибал, с момента их знакомства и до драматических событий, последовавших после кончины Лидии Дмитриевны, представив читателю основные ценностные ориентиры, мифологемы и культовые события Серебряного века отечественной культуры. Е. А. Тахо-Годи реконструировала в своей работе философию любви А. Ф. Лосева, искусно вплетая в метафизическую проблематику повесть о драматических перипетиях семьи Лосевых в сталинской России. О. Р. Демидова, рассказывая об эротической утопии знаменитого тройственного содружества рубежа XIX–XX столетий — чете Мережковских и Дмитрии Философове, фокусировала внимание на избранных интеллектуальных событиях жизни «триумвирата» — истории создания программных публицистических сборников «Царь и Революция» (1907) и «Царство Антихриста» (1921), а также пьесы «Маков цвет» (1906). Н. В. Мотрошилова — автор знаменитого философского бестселлера о взаимоотношениях двух философов «Мартин Хайдеггер и Ханна Арендт: бытие — время — любовь» (2013), в своем эссе для нашего сборника нарочито обошла вниманием этот нашумевший в XX столетии роман, сосредоточившись на другой важной для европейской интеллектуальной традиции истории — любви Ханны Арендт и ее мужа Хайнриха Блюхера, представив ее в контексте событий Второй мировой войны. И. А. Эбаноидзе в этюде о Сёрене Кьеркегоре и его возлюбленной Регине Ольсен на примере всего лишь одного из писем датского мыслителя к невесте мастерски и деликатно, несколькими штрихами раскрывает сюжет жизненной драмы, легшей в основу европейского экзистенциализма. Исследование концепции любви в философии С. Н. Булгакова в контексте истории духовного романа Сергея Булгакова и Ю. Н. Рейтлингер (в монашестве сестры Иоанны) выстраивается из искусной работы А. П. Козырева с эпистолярным наследием и дневниками своих героев. Объемный труд В. И. Шаронова, посвященный трагической любви Л. П. Карсавина и Е. Ч. Скржинской, — редкое по богатству фактических свидетельств и глубине проникновения в духовный опыт героев произведение. Большая часть использованных при написании этой работы документов — еще неизвестные читателю архивные находки и записанные самим автором свидетельства очевидцев. Сочинения Т. Б. Длугач о Вольтере, Дидро и их

музах — историко-философские полотна, знакомящие читателей не только с центральными идеями французских энциклопедистов XVIII столетия и научными достижениями их подруг, но и представляющие характерные черты жизненного уклада эпохи Просвещения. Особое внимание мне бы хотелось обратить на блестящие работы юных исследовательниц А. В. Симонян и Ю. Е. Федоровой, написавших о понимании любви как об опыте личностного мистического любовного отношения к Богу в традиции духовной литературы европейского Средневековья (А. В. Симонян) и раннем суфизме (Ю. Е. Федорова). Жемчужиной нашей коллекции стал труд И. Р. Насырова о куртуазности (*зарф*) в арабской любовной лирике эпохи раннего ислама, близкой поэзии средневекового Запада, прежде всего творчеству Данте Алигьери.

Для меня крайне важно и ценно, что работа над этой книгой принесла радость и вдохновение самим авторам сборника, открыла неожиданные ракурсы в интерпретации текстов любимых мыслителей, дала импульс к новым исследованиям. Мы с удивлением, а порой — с замиранием сердца, обнаруживали неведанные грани духовного опыта друг друга, вычитывая между строк статей коллег личные откровения. Теперь, когда работа над этой книгой закончена, мне бы хотелось поблагодарить всех авторов сборника за счастливый опыт дружеского сотворчества, за легкость и доброту общения, за те сотни писем, которыми мы обменялись в ходе работы и которые составили хронику нашего общего дела. Приведу, с разрешения отправителя, отрывок из письма В. И. Шаронова к А. П. Козыреву: «Дорогой Алексей, прочитал со вниманием, а некоторые фрагменты дважды, Вашу замечательную работу. Пронзительная история, и написано Вами тонко, тактично, хотя последнее как раз было самым трудным. Об одном жалею, что Вы сдерживаете свои собственные размышления, или что-то изнутри сдерживает Вас. Как уже (или ПОЧТИ КАК) писал в своем тексте о Карсавине, общая церковная ответственность требует от нас новых размышлений о нашей личной вере. Это очень трудное и временами страшное дело, и кому-то другому впереди это лишь ненароком может пригодиться, тому, кто скажет важные слова, помогающие преодолеть нынешнее общее раздерганное состояние нашей религиозности, часто у многих уклоняющееся во внешнее благочестие или агрессивность. Но в любом случае — ЗДОРОВО! Спасибо!»

Название этой книги сложилось в одной из наших бесед с профессором Э. Ю. Соловьевым, глубоким мыслителем и виртуозом-острословом, чутко улавливающим и мастерски умеющим передать в тексте тончайшие оттенки смысла. Я благодарю Эриха Юрьевича не только за блестящее заглавие нашей книги, но и за его редкий талант, будучи непредсказуемым и неудобным собеседником, неизменно оставаясь центром интеллектуального притяжения, за его умение быть беспощадным, но лучшим советчиком, за его дар — оставаться душой любого собрания. Так случилось, что на официальном заседании, где решалась судьба нашей книги, одна известная своей желчностью ученая дама потребовала изменить название. Это предложение не было поддержано, однако Эрих Юрьевич сразу же набросал несколько заголовков-экспромтов на будущее: «Философские воплощения